

Ван Шуцзе сидел в комнате и смотрел телевизор. Когда Е Цзы зашел и спросил, не хочет ли он пойти с ним, Ван Шуцзе даже отложил в сторону свой любимый сериал о боевых искусствах и стал расспрашивать, куда именно они отправляются. Конечно, он хотел пойти вместе, и Е Цзы, уходя, напомнил ему встать пораньше утром и не залеживаться в постели.

Ван Шуцзе выбежал из комнаты и попросил бабушку с дедушкой разбудить его завтра пораньше.

Е Цзы вернулся домой и рассказал дедушке, Е Вэньбо, о своих планах. Тот, естественно, не стал возражать. Воспользовавшись моментом, Е Цзы высказал идею о взятии в аренду земли и пустошей.

— Дедушка, ты сам видишь, что даже простое использование массивов делает овощи на грядках лучше. Результаты проверки у господина Цзяо скоро будут готовы, и они, несомненно, окажутся хорошими. Тогда наши овощи станут известными, и, возможно, к нам будет приходить еще больше людей. наших текущих запасов может не хватить. Кроме того, помимо овощей, мы можем выращивать фруктовые деревья. В деревне Таюань раньше было много персиковых деревьев, хотя их плоды не отличались особым вкусом и не были известны. Но мы можем улучшить их вкус с помощью прививки и выращивать другие фрукты. Возможно, мы даже сможем выращивать лекарственные травы вместе с братом Таном.

Е Вэньбо, потягивая чай, слушал внука. Сегодня, когда Е Цзы предложил господину Цзяо сначала проверить качество овощей, он уже догадался, что у мальчика есть свои планы. Теперь он понял, что они заключались именно в этом. Это одновременно радовало и вызывало у него размышления. Раньше он беспокоился, что вещи, связанные с Е Цзы, могут оказать на него негативное влияние, но сейчас, похоже, они приносят больше пользы, а недостатков пока не видно. Единственное, чего он боялся, — это быть замеченным.

В последнее время его тело становилось все более легким. В прежние годы к этому времени у него уже начинались приступы старой боли в ногах, оставшейся после тяжелой работы в холодные дни. В этом году он заранее приготовил мазь, но пока она не понадобилась. Хотя он не мог сравнить себя с молодыми, но чувствовал, что боль и холод в суставах больше не беспокоят его, и ночью он редко просыпается от боли. Видимо, внук тайно использовал на нем что-то хорошее из того пространства.

Изначально он хотел оставить деньги от сноса дома для учебы Е Цзы. Лучше было бы не трогать то, что оставил его сын, чтобы это оставалось памятью для внука. Но теперь, увидев блеск надежды в глазах Е Цзы, Е Вэньбо подавил желание возражать и сказал:

— Хорошо, раз уж делаешь, то делай. Дедушка еще может поработать пару лет и присмотрит за всем. Но учебу ты не должен забрасывать, иначе я не позволю.

По сравнению с заработком, Е Вэньбо больше надеялся, что внук сможет добиться успеха через образование. Старая поговорка гласит: «Все профессии низки, только учеба высока». Для него это тоже было важно, ведь образованные люди всегда пользовались большим уважением в обществе.

— Не волнуйся, дедушка, я обещаю, что не заброшу учебу. В будущем я поступлю в хороший университет, — пообещал Е Цзы.

— Хорошо, я спрошу у старого Линя, как сейчас обстоят дела с арендой земли и гор в деревне. — Е Вэньбо, решив поддержать внука, отнесся к этому серьезно. — Кстати, на горе перед Цинфэн еще остались старые персиковые деревья. Тебе нужно хорошо спросить у техников

брата Тана, могут ли эти старые деревья быть полезны и можно ли их привить.

— Хорошо, дедушка, я понял.

Они поговорили еще немного, и Е Вэньбо особенно подчеркнул, чтобы внук осторожно использовал те «небесные вещи», чтобы не навлечь на себя беду.

На следующий день Е Цзы не прервал утреннюю тренировку и вернулся из гор как раз вовремя.

На обратном пути он прошел мимо горы, о которой говорил дедушка накануне, и специально замедлил шаг, чтобы осмотреться. Действительно, там осталось несколько персиковых деревьев. Вероятно, в других местах их уже почти все вырубил. Он вспомнил, как старики в деревне рассказывали, что раньше персики на этих деревьях были сладкими и вкусными, но потом, по неизвестной причине, плоды становились все меньше и кислее. Даже непривередливые дети больше не хотели их есть. Кроме того, на персиковых деревьях часто заводились вредители, чьи волоски вызывали сильный зуд и боль, что привело к массовой вырубке деревьев.

Е Цзы странно посмотрел на возвышающуюся позади гору Цинфэн. В прошлый раз, находясь в даосском храме на горе, он прервал исследование, обнаружив следы посторонних, но все же заметил слабые следы массивов. Может ли быть, что изменения с персиковыми деревьями в деревне Таоюань связаны с духовной энергией? Возможно, когда-то они питались духовной энергией, и плоды были вкусными, но теперь, когда энергия стала скудной, они превратились в обычные, ничем не примечательные деревья.

Но это были лишь его догадки. На обратном пути он задумался о другом массиве — Малом массиве острой стали, который можно использовать для уничтожения вредителей и сорняков. Духовная энергия благоприятна для роста овощей и фруктов, но также привлекает вредителей и сорняки. Однако для создания Малого массива острой стали потребуются дополнительные материалы. Кроме того, есть Малый массив земли Гэнь, который можно использовать для улучшения почвы, что также способствует росту растений. Что касается полива, то здесь поможет Малая техника Весеннего Ветра и Дождя, которую можно применять периодически. Однако сейчас, с его текущими способностями, он еще не может этого сделать — для изучения даже начальных заклинаний ему нужно достичь третьего уровня закалки ци.

В девять утра Е Цзы и Ван Шуцзе, как и договорились, ждали на перекрестке в поселке Сивань. Велосипеды они оставили у знакомого магазина, чтобы забрать их позже и вернуться в деревню.

— Вот он, машина брата Тана, — сказал Ван Шуцзе, указывая на приближающийся автомобиль.

Вскоре знакомый BMW подъехал к ним, и окно опустилось, открыв улыбающееся лицо Тан Линцю. Он указал на заднее сиденье:

— Садитесь, мы поедем прямо в поселок Дунвань. Кстати, вы уже позавтракали?

Когда они сели в машину и поздоровались с Чжао Цзюнем, они ответили на первоначальный вопрос Тан Линцю:

— Мы уже поели перед выходом. А вы, брат Тан и брат Чжао, уже позавтракали?

— Да, садитесь поудобнее, Чжао Цзюнь, поехали.

— Хорошо.

Благодаря Ван Шуцзе в салоне было шумно, и они даже не заметили, как быстро прошло время. По сравнению с поселком Сивань, деревни в Дунване были более зажиточными, так как местность здесь была менее сложной, и было достаточно водных ресурсов. Поэтому Тан Линцю выбрал это место для одного из своих пилотных проектов.

Ван Шуцзе, выйдя из машины, сказал:

— Дороги здесь намного лучше, чем в нашей деревне Таоюань. Не знаю, когда у нас наконец починят дорогу до поселка, чтобы было удобнее ездить. — Дорога из деревни Таоюань давно превратилась в грязь, после дождя она становилась непроходимой, а в сухую погоду поднималась пыль. В деревне хотели бы разбогатеть, но хорошие продукты не могли вовремя доставляться, и они просто гнили на земле.

Е Цзы кивнул. В тот день, когда господин Цзяо приехал в деревню Таоюань на мотоцикле, они также обсуждали проблему транспортировки. Если бы он взял на себя доставку, то цену на овощи пришлось бы снизить. Это была одна из причин, по которой Е Цзы предложил сначала провести проверку. Только если овощи будут хорошими, можно будет поднять цену, иначе по цене господина Цзяо они бы не заработали много.

Тан Линцю подтолкнул Е Цзы вперед:

— Сейчас правительство активно развивает сельскую экономику, так что, вероятно, скоро появятся соответствующие программы. Тогда выделят средства, и мы сможем немного улучшить дороги.

Ван Шуцзе и Е Цзы переглянулись. Говорить легко, но сделать сложно. Программы уже давно существуют, но деревень много, и когда до них дойдет очередь, неизвестно. Они уже пытались добиться улучшений, но пока ничего не изменилось.

Ван Шуцзе, не стесняясь, подошел ближе к Тан Линцю:

— Брат Тан, наша деревня Таоюань — это трудная деревня. Когда уезд будет помогать бедным, не могли бы вы уделить нам особое внимание? Иначе все уедут на работу в город, и в деревне почти никого не останется.

Тан Линцю рассмеялся:

— Хорошо, я поговорю с моим двоюродным братом, но будет ли он слушать, это уже не от меня зависит.

Пока они шли по деревне, Е Цзы спросил о сносе домов. Тан Линцю ответил:

— Мой двоюродный брат сказал, что уезд уже утвердил этот проект, и документы разосланы. В конце года или в начале следующего этот район будет снесен, и мы будем следовать за уездом.